ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Попов В. А. Деятельность Д. В. Бубриха в Коми пединституте (к 125-летию со дня рождения чл.-кор. АН СССР Д. В. Бубриха) // Концепт. – 2015. – № 09 (сентябрь). – ART 15309. – 0,5 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15309.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15309 **УДК 929**

Попов Вячеслав Александрович,
кандидат физико-математических наук, профессор кафедры физико-математического и информационного образования ФГБОУ ВПО «Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина», г. Сыктывкар
kgpi-pva@yandex.ru

Деятельность Д. В. Бубриха в Коми пединституте (к 125-летию со дня рождения чл.-кор. АН СССР Д. В. Бубриха)

Аннотация. *Даны подробности деятельности Д. В. Бубриха в 1941–1944 гг. в Сыктывкаре: заведование кафедрой коми языка и литературы Коми пединститута и преподавание, изучение коми языка и разработка его грамматики, научное руководство работой по составлению нормативного «Коми-русского словаря», организация и научное обеспечение диалектологических экспедиций в районы Коми республики, подготовка будущих ученых-угрофинноведов.*
Ключевые слова: *финно-угроведение, кафедра коми языка и литературы Коми пединститута.*
Раздел: *(01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).*

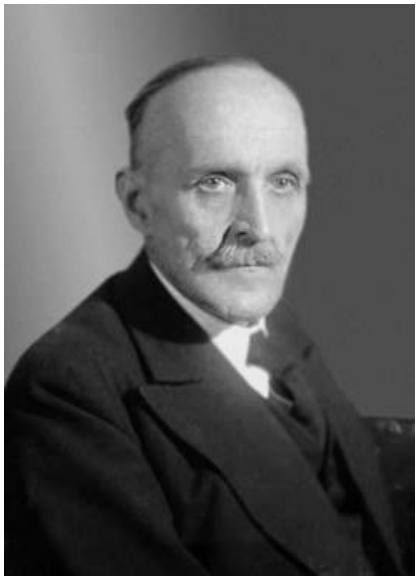


Фото 1–2. Бубрих Дмитрий Владимирович
(13 (25) июля 1890, Санкт-Петербург – 30 ноября 1949, Ленинград)

В этом году исполняется 125 лет со дня рождения профессора (1925), доктора филологических наук (1937), кавалера ордена Трудового Красного Знамени (1945), члена-корреспондента АН СССР (1946), заслуженного деятеля науки Карело-Финской ССР (1946), основателя советского финно-угроведения Д. В. Бубриха.

О его жизненном пути, научной и педагогической деятельности написано во множестве источников и энциклопедий. В том числе более подробно и о периоде его работы в Сыктывкаре в 1941–1944 гг. (см., например, [1–5]).

В этой публикации на основе изучения документов из фондов музея истории Коми государственного педагогического института (далее – КГПИ), архивов КГПИ, Коми научного центра Уральского отделения РАН (кратко – КНЦ УрО РАН) и ГУ РК «Национальный архив РК» (кратко – НА РК), а также некоторых других источников приводятся подробности весьма активной и плодотворной деятельности Д. В. Бубриха в Коми пединституте в 1941–1944 гг.

Укажем сначала некоторые биографические факты, относящиеся к периоду до приезда Д. В. Бубриха в Сыктывкар, написанные на основе краткого жизнеописания из его личного дела, хранящегося в архиве КГПИ [6]:

Д. В. Бубрих родился в семье преподавателя среднего учебного заведения (из мещан): отец был сильно обрусевший немец, мать русская. Окончил с золотой медалью гимназию в Риге (1909). После этого он поступил на славяно-русское отделение историко-филологического факультета Петербургского университета. В университетских занятиях у него был перерыв (в 1911 г.), вызванный арестом за участие в «студенческих беспорядках», исключением из университета и высылкой за пределы Петербургской губернии. Позднее, будучи вновь принят в университет, он сумел закончить его в срок, в 1913 г., с дипломом первой степени.

В 1913 г. Д. В. Бубрих был оставлен при университете для подготовки к ученой и профессорской деятельности по кафедре русского языка под руководством акад. А. А. Шахматова. События военного (Первая мировая война) и революционного времени несколько замедлили достижение этих целей. Однако в 1920 г. он сдал магистерские экзамены, завершил работу над диссертацией и начал преподавать, работая одновременно в нескольких вузах:

– *с 1920 г. в должности преподавателя (а с 1921 г. и по 1935 г. – профессора) в Педагогическом институте им. А. И. Герцена;*

– *с 1922 г. на должности доцента Петроградского университета, а с 1925 г. – профессора и заведующего кафедрой финно-угорской филологии (основанной им) в Ленинградском университете;*

– *в 1927–1929 гг. на должности профессора кафедры финно-угорских языков этнологического факультета в 1-м Московском университете;*

– *с 1934 г. на должности старшего научного сотрудника и заведующего финно-угорским сектором в Институте языка и мышления АН СССР в Ленинграде.*

К этим фактам необходимо добавить следующие:

– *В 1932–1933 гг. Б. В. Бубрих был назван (в документах, сфабрикованных нижегородским ОГПУ по «делу СОФИН») как «один из ведущих контрреволюционеров, планировавший создание Финно-угорской федерации и переход ее под протекторат Финляндии»; однако аресту подвергнут не был.*

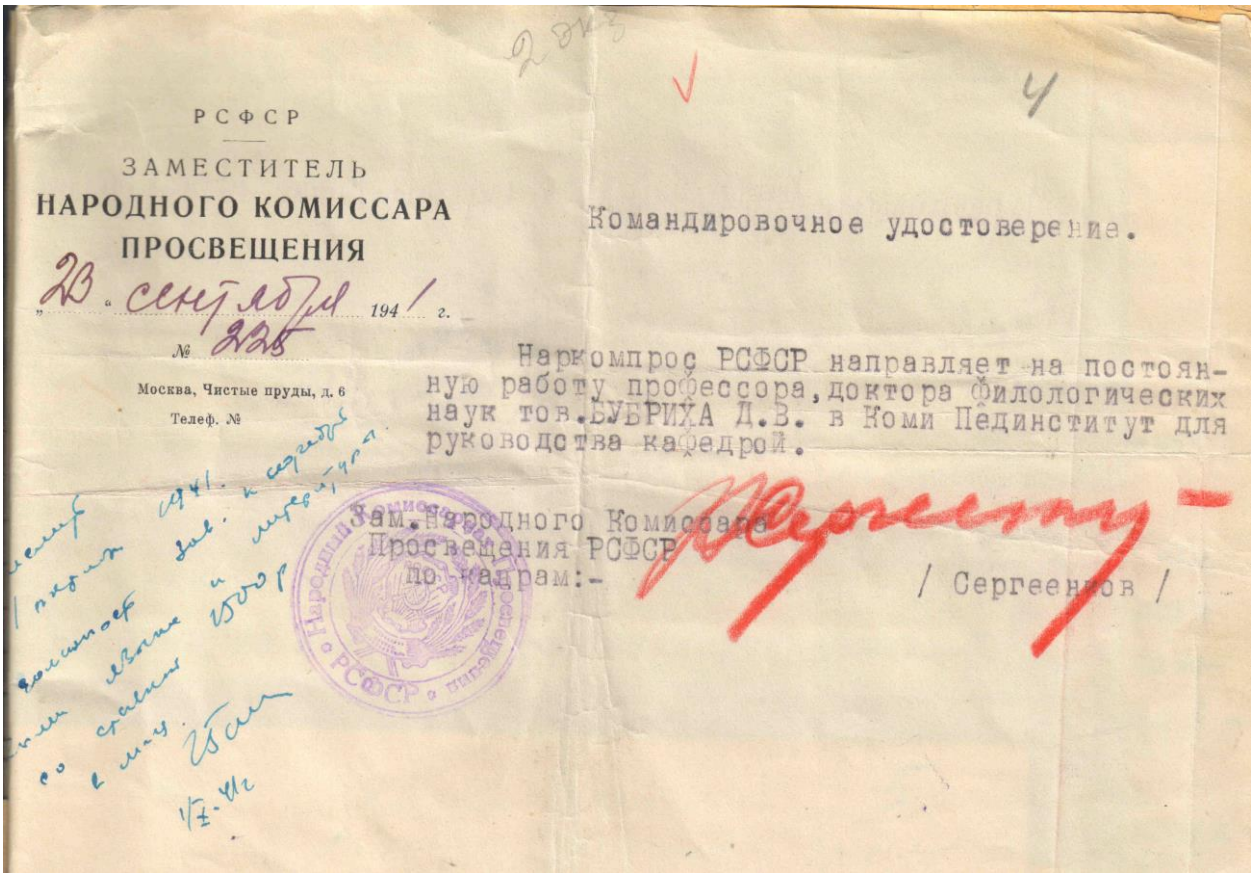
– *В начале января 1938 г. он, как и многие финно-угроведы, был арестован по сходному обвинению, приговорён к расстрелу и семьдесят суток просидел в камере смертников. Это время совпало с уходом Ежова и приходом в НКВД Л. П. Берии. Наступил короткий период некоторых послаблений. Д. В. Бубриха посадили в одиночку, а в 1939 г. он был освобождён.*

Организатор и участник многочисленных лингвистических экспедиций к финно-угорским народам (Мордовия – в 1927–1928 гг., Удмуртия – 1929 г., Карелия – 1930 г.); в той или иной мере он участвовал в создании письменности для карел, вепсов, ижоры, мордвы, удмуртов, марийцев, хантов и манси.

Однако активная научная и педагогическая деятельность была прервана вероломным нападением фашистских войск на нашу страну. Вражеские войска быстро приближались к Ленинграду. По постановлению Совета по эвакуации при Совнаркоме

СССР 19 июля 1941 года часть Ленинградского университета (химики, физики и математики) была эвакуирована в г. Елабугу (основную часть факультетов ЛГУ направили в г. Саратов лишь в феврале 1942 г.), началась также эвакуация из Ленинграда в г. Казань учреждений Академии наук.

По распоряжению Наркомпроса РСФСР № 225 от 23 сентября 1941 г. проф. Д. В. Бубрих был направлен в Коми пединститут для руководства кафедрой:


РСФСР
ЗАМЕСТИТЕЛЬ
НАРОДНОГО КОМИССАРА
ПРОСВЕЩЕНИЯ
„23" сентября 1941 г.
№ 225
Москва, Чистые пруды, д. 6
Телеф. №

Командировочное удостоверение.

Наркомпрос РСФСР направляет на постоянную работу профессора, доктора филологических наук тов. БУБРИХА Д.В. в Коми Пединститут для руководства кафедрой.

Зам. Народного Комиссара
Просвещения РСФСР
по кадрам:- / Сергеев /

Фото 3. Фотокопия документа из личного дела Д. В. Бубриха [7]

Как следует из текста телеграммы [8], посланной им в дирекцию КГПИ, в Сыктывкар он прибыл вечером 29 или утром 30 сентября. Вместе с ним прибыли его жена Мария Федоровна, 16-летняя дочь Вера и 8-летний сын Владимир.

Для полноты представления отметим, что в Сыктывкаре Мария Федоровна работала по линии Наркомпроса Коми АССР (секретарем на десятимесячных курсах по подготовке учителей НСШ), а также в КГПИ (секретарем в комиссиях по приему и некоторое время библиотекарем). Дочь Вера закончила здесь школу, стала студенткой Карело-Финского государственного университета (далее – КФГУ), который был эвакуирован в Сыктывкар из Петрозаводска и с октября 1941 г. реально функционировал на базе Коми пединститута. Вот отрывок из ее рассказов о своем отце (цитируется по работе [9]):

«*...Папа был очень интересным человеком. Семья была дружной: в ней царили дети, мама и работа. Когда мама уходила из дома, у нас начинались безобразия: вся обстановка сдвигалась, папа строил дома из мебели. Папа веселился больше всех. Но все нужно было убрать к маминому приходу, чтобы не было неприятностей. Очень любил папа ходить в кино, обычно садился в первый ряд. Особенно любил смотреть мультфильмы и комедии. Фильм "Тетка Чарлея" смотрел много раз. Обычно в кино все уже прекратили смеяться, он смеется один. По характеру он*

был веселый человек, очень любил шутить. В семье у нас отмечались все дни рождения, придумывались маскарады, розыгрыши. Все театрально обставлялось, и мы верили в настоящего Деда Мороза, которого играл папа.

Папа был широкой натурой. Если дарить что-либо, то дарить по-царски. Мы спрашиваем: "Папа, купи линейку". Он покупал набор линеек. То же с кистями для рисования. Он не мог все делать понемножку. Папа любил еще кому-то помогать. У нас всегда в доме было полно народу. Кому-то нужен костюм, другому что-то иное, кого-то нужно поддержать. Редко мы были по вечерам отдельно семьей. Всегда у нас были люди, в основном свои близкие. Часто приходили ученики, аспиранты. У папы была музыкальная семья. Мать его была хорошей пианисткой. Папа сочинил свой вальс и часто играл его. На слух он мог сыграть на мандолине всего "Фауста" или "Риголетто"... У папы даже было одно изобретение – речная подводная лодка на одного человека. Потом, говорят, это изобретение куда-то продали.

Папа хорошо знал языки, прекрасно рисовал, был хорошим математиком. Работал он без черновиков, просто сидел и писал...»

С 1 октября Д. В. Бубрих был назначен на должность заведующего кафедрой коми языка и литературы (далее – КЯиЛ) Коми пединститута со ставкой 1500 р. в месяц (приказ № 127 от 1 октября 1941 г. подписан врио директора КГПИ Г. П. Балиным).

В связи с уходом ряда преподавателей КГПИ на фронт на этой кафедре в это время кроме нового заведующего было всего два молодых преподавателя, оба без научной степени, оба не вели до этого многие из дисциплин, отнесенных к кафедре коми языка и литературы. Более того, двух преподавателей было недостаточно для обеспечения учебного процесса по дисциплинам кафедры, в том числе в коми группах.

Из записей, сделанных Д. В. Бубрихом 2 октября 1941 г. в личном листке по учету кадров [10], следует, что он хорошо владел немецким, французским, мордовским и слабо – английским, итальянским, финским, карельским и другими языками. Коми язык на тот момент он не знал.

Однако Д. В. Бубрих быстро овладел разговорным коми языком, разработал и уже с конца октября 1941 г. преподавал студентам Коми педагогического и учительского института курсы: «Введение в языкознание», «Введение в изучение угрофинских языков», а для коми группы – «Сравнительная грамматика угрофинских языков» (и в дальнейшем – «Теоретический курс коми грамматики»).

Более того, он стал всесторонне и планомерно изучать коми язык с научной точки зрения сам и привлек к этому членов своей кафедры в КГПИ и ряд исследователей в Коми научно-исследовательском институте (предтечи нынешнего Коми научного центра УрО РАН, далее для краткости – Коми НИИ).

На первом заседании кафедры КЯиЛ 17 октября он сделал научный доклад «Из этнонимики Севера». И это стало началом хорошей традиции – заслушивания и обсуждения докладов на заседаниях кафедры, так же как и регулярное участие в заседаниях преподавателей кафедры русского языка, работников Коми НИИ и других учреждений Сыктывкара (Наркомпроса Коми АССР, Института усовершенствования учителей, Педучилища, школ), а также студентов.

Уже на втором заседании кафедры КЯиЛ 14 ноября 1941 г. состоялось обсуждение и утверждение разработанного им плана работы кафедры на текущий учебный год. Конечно, такой план был на кафедре и до приезда Б. В. Бубриха. В нем в разделе научных исследований кафедры КЯиЛ на 1941/1942 учебный год были запланированы две темы исследований. Новый заведующий пересмотрел этот план и на 1942 г.

утвердил 7 научных тем (4 из них – себе, 2 – И. И. Паневу[1], одну – А. И. Кипрушевой[2]).

В отчете о выполнении плана НИР КГПИ за 1-е полугодие 1942 г. по этому поводу читаем [11]:

«*Вместо 4 тем проф. Д. В. Бубрих выполнил 7 тем и начата еще 8-я тема: “Морфология коми языка” (примерный объем 60 печатных листов). К работе над этой темой проф. Д. В. Бубрих уже приступил.*

Им по заданию Антифашистского Комитета советских ученых выполнена тема “К вопросу об ‘Арийской чистоте’ немцев”[3].

Две темы (исполнитель Панев) останутся невыполненными в связи с призывом Панева в РККА.

Тема Кипрушевой намечена к выполнению во 2-м полугодии».

Д. В. Бубрих стал экспертом по многим, если не сказать по всем, вопросам относительно коми языка. Так, в соответствии с распоряжением Управления Высшей школы Наркомпроса РСФСР во втором полугодии 1941/1942 учебного года на всех курсах всех нелитературных факультетов Коми государственного педагогического и Учительского института вводилось изучение коми языка. Приказом № 30 по Коми пединституту от 6 марта 1942 г. разработка соответствующих программ (объемом 30 часов для выпускного курса и 100 часов – для остальных курсов) руководством вуза была поручена Д. В. Бубриху.

Приказ № 69 от 26 мая 1942 года, § 1: «*За успехи в общей производственной работе Д. В. Бубриха (и еще 14 других преподавателей КГПИ) считать ударником и объявить благодарность*».

С большим уважением и благодарностью вспоминают прекрасные лекции Д. В. Бубриха многие его бывшие студенты. Упомянем лишь Анну Степановну Власову (Коданеву) (см. [12]), Валентину Андреевну Попову (Клыкову) (см. [13]), Тамару Георгиевну Корычеву (см. [14]).

Весной 1943 г. Д. В. Бубрих добился от руководства института финансирования научной диалектологической экспедиции в Усть-Куломский район. Руководителем назначил А. И. Кипрушеву, а в состав включил студенток Фролову и Чисталеву. Для обеспечения успеха экспедиции он подготовил специальную инструкцию по проведению диалектологических исследований. Экспедиция состоялась в период с 16 июля по 1 сентября (в другие районы Коми АССР подобные экспедиции направлялись по линии Коми НИИ).

Вообще, Д. В. Бубрих целенаправленно применял различные методы подготовки будущих ученых-угрофинноведов.

Он регулярно проводил семинар по общему и коми языкознанию для преподавателей КГПИ, работников Коми НИИ и всех желающих (20–25 занятий в учебный год).

Отбирал и привлекал к исследованиям не только уже работающих в КГПИ или Коми НИИ, но и достойных среди своих студентов. Так, на заседании кафедры КЯиЛ от 26 ноября 1943 г. были рекомендованы для подготовки к аспирантуре студентки

---

[1] Иван Иванович Панев – учитель литературы, в начале войны декан двух факультетов (языка и литературы, исторического), погиб в бою 23 июля 1943 г. Подробнее о нем см. в статье А. Сивковой в газете «Республика» от 31 декабря 1999 г. и на с. 158–160 книги [8].

[2] Анастасия Ивановна Кипрушева, выпускница Коми пединститута 1936 г., с 1939 г. ассистент кафедры КЯиЛ, в 1947 г. она первой из выпускников института защитила кандидатскую диссертацию [8, с. 97].

[3] 12-страничный текст этой работы и ее продолжение на 22 с., датированное 1 марта 1943 г., имеется в архиве КНЦ УрО РАН (ф.1, оп. 11, Д. 45). В 1943/1944 учеб. году проф. Д. В. Бубрих обратился к этой теме третий раз: он сделал на Ученом совете КГПИ доклад «“Арийская чистота” германцев перед судом языкознания» (в фондах НА РК имеется 4-страничный машинописный текст тезисов этого доклада).

Фролова, Клыкова, Кызродева (см. [15]).

Д. В. Бубрих был научным руководителем исследовательских тем А. И. Кипрушевой, А. И. Подоровой, Н. А. Мальцевой, М. А. Сахаровой и др. Он был очень вдумчивым и чутким руководителем для своих подопечных.

Кроме руководства кафедрой, научной и преподавательской работы в КГПИ и аналогичной – в КФГУ[4], кроме работы по совместительству с 23 марта 1942 г. в Коми НИИ (здесь он исполнял обязанности ученого секретаря и осуществлял научное руководство всеми исследовательскими работами [16]) Д. В. Бубрих наравне с другими служащими и преподавателями института регулярно привлекался к работам в подсобном хозяйстве института. Насколько жизненно важной была эта работа в условиях войны, объяснять не надо. А то, что она была нелегкой, видно, например, из нижеприведенных приказов по институту (в целях краткости нами сформулирована только их суть):

Приказом № 98 от 6 июля 1943 г. в помощь штатным работникам подсобного хозяйства формируются два звена из служащих КГПИ (среди них М. Ф. Бубрих) для работы в парниках, обработки капусты и томатов, а также трех картофельных полей.

Приказом № 103 от 13 июля 1943 г. сформирована дополнительная бригада из 23 служащих и преподавателей (среди них Д. В. Бубрих) для ускорения выполнения прополочных работ и окучивания картошки сроком на три дня: 14-16 июля. Режим работы: регистрация с 6–30 до 7–00, работа с 7–00 до 16–00 с перерывом на обед в 1 час.

Приказом № 104 от 15 июля 1943 г. в целях скорейшего завершения работ в подсобном хозяйстве пединститута на два дня, 16 и 17 июля, мобилизуются все без исключения служащие и преподаватели КГПИ и КФГУ. Рабочие периоды определены с 7–00 до 12–00 и с 15–00 до 18–00.

В приказе № 107 от 21 июля 1943 г. рабочий период увеличивается: с 7–00 до 13–00 и с 14–00 до 18–00.

Приказом № 114 от 30 июля 1943 г. рабочий день в подсобном хозяйстве определяется с 6–00 до 20–00 с 2-часовым перерывом на обед и отдых.

Наконец, приказом № 115 от 2 августа 1943 г. в связи сокращением работ на подсобном хозяйстве группа преподавателей (и среди них Д. В. Бубрих) освобождаются от работ на подсобном хозяйстве.

Вместо первично планируемых трех дней получилось 20.

Подсобное хозяйство требовало подобных усилий и весной (подготовка почвы и посев), и осенью – уборка и подготовка урожая к хранению. А еще заготовка дров для печек в помещениях института, общежитий, квартирах! А сплавные и другие работы, которые профессорско-преподавательский состав, служащие и студенты КГПИ и КФГУ регулярно выполняли по разнарядкам города!

Приведем отрывок из воспоминаний старшей подруги Веры Бубрих – Евгении Виттенбург, которая работала лаборантом на геологическом факультете КФГУ и одновременно училась на его историко-филологическом факультете:

«*Однажды на занятиях латинского языка случился со мной ужасный казус: читая вслух текст, я заснула... Проснулась от наступившей тишины. Группа смотрела на меня с изумлением, а Шамахов*[5] *растерялся. Объяснялось все это очень просто: лето, весну и осень нас постоянно направляли на “трудовые” работы. Сплошь и рядом перед занятиями корчевали лес или укладывали бревна в штабеля на лесозаводе. Питание*

[4] На официальном сайте этого университета, который ныне называется Петрозаводским, написано, что именно в Сыктывкаре в этом вузе в годы войны была создана кафедра финно-угорских языков и руководил ею Д. В. Бубрих – см. http://www.petrsu.ru/General/History/retrospektiva-40.html.

[5] А. С. Шамахов, доцент, кандидат наук, заведующий кафедрой русского языка Коми пединститута.

было скудное, очень уставали. Приходилось и грузить мешки с картофелем на пароход, и загружать досками баржи. Самой тяжелой и изнурительной была работа летом по 12 часов в сутки в две смены на лесосплаве. Наша группа – все девочки, баграми подгоняли бревна с реки на движущиеся вверх цепи со штырями, подающими эти бревна на лесозавод. Мы стояли на деревянных легких мостках над водой, проталкивая под собой бревна в нужном направлении, и старались не допускать заторов. Невыносимо трудно удержаться на ногах в 4 часа ночи – спать неудержимо хотелось, силы совсем исчезали. Сверху бригадир завода грубым низким голосом нам кричала: "Лесаа, лесаа даваитя!!!" Остановиться передохнуть нельзя. Одна девочка уснула с багром в руках и упала в воду. Общими усилиями ее вытащили. В обеденный перерыв в заводской столовой (сарае) получали какую-то бурду под видом супа на дне стеклянной банки. Пожалуй, это было физически самое тяжелое время в моей жизни. К концу лета мое тело покрылось фурункулами, наверное, от истощения. Меня перевели на работу счетоводом в контору».

Кроме множества научных статей и методических пособий за неполные три года в Сыктывкаре Д. В. Бубрих подготовил несколько больших трудов, которые своевременно не были изданы только из-за отсутствия финансирования (и, в частности, нехватки бумаги). Из подобных отметим его работу «Грамматика литературного коми языка» (она стала первой научной грамматикой языка коми, издана в Ленинграде в 1949 г.).

В 1942–1947 гг. Д. В. Бубрих был научным руководителем работы по составлению нормативного «Коми-русского словаря». Она велась на основе разработанной им в 1942 г. инструкции по составлению коми-русского словаря и написанной им же «Краткой грамматики коми слова» коллективом исследователей (А. И. Подорова, Н. А. Колегова, М. А. Сахарова, Д. С. Оверин, А. С. Сидоров). Словарь был издан в Сыктывкаре в 1948 г.

Приведем цитату из упомянутой выше работы [17]: «*Как отмечали на заседании объединенной сессии Ученых советов Коми филиала АН СССР и Коми государственного педагогического института в январе 1951 г., основной многолетний план сектора языка, письменности и истории Коми филиала АН СССР был заложен еще в 1941 г. при активном участии в работе проф. Д. В. Бубриха. Главной темой языковедов по предложению Д. В. Бубриха стал современный коми язык. По словам крупнейших лингвистов, он принес огромную пользу развитию науки в Коми АССР*».

28 июня 1944 г. от немецких войск был освобожден Петрозаводск. КФГУ стал готовиться к реэвакуации (30 июля от пристани Сыктывкара отплыл пароход «Фрунзе» с возвращающимися в Петрозаводск преподавателями, служащими и студентами КФГУ).

Во второй половине июля Д. В. Бубрих, являющийся членом диалектологической комиссии Академии наук СССР, был командирован (с 20 по 29 июля) в г. Вологду на научную диалектологическую конференцию по севернорусским говорам, созываемую по распоряжению Всесоюзного Комитета по высшей школе при СНК СССР и Академии наук СССР.

Было понятно, что его работа в Сыктывкаре завершилась. Кафедрой КЯиЛ в Коми пединституте заведовала его ученица по тематике научных исследований ст. преподаватель А. И. Кипрушева. Приказом № 82 от 15 июля 1944 г. ему была объявлена благодарность за большую учебную и научную работу, а приказом № 84 от 19 июля предоставлен очередной трудовой отпуск (с 1 августа по 15 сентября).

В 1944/1945 учебном году в Ленинграде уже налаживалась учеба в реэвакуированном ЛГУ, но после Сыктывкара Д. В. Бубрих какое-то время жил в Петрозаводске и продолжал работать в КФГУ, добиваясь разрешения вернуться в Ленинград (в годы войны действовал указ, в силу которого нельзя было покидать местоположения предприятия, с которым заключен договор о работе).

Однако наступила долгожданная Победа в Великой Отечественной войне. В 1945-м Д. В. Бубрих снова стал заведовать кафедрой финно-угорской филологии ЛГУ и работать в Институте языка и мышления АН СССР. Он был награжден орденом Трудового Красного Знамени (по линии Академии наук), почетным званием заслуженного деятеля науки Карело-Финской ССР (по линии КФГУ) и другими наградами.

Интересно, что в представлении к награждению его медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» написано следующее: «Принимал участие в подготовке военных словарей (июль-август 1941 г. Ленинград). Принимал участие в дежурствах в качестве пожарника (июль-сентябрь 1941 г.). Много сделал в подготовке национальных кадров за время своей эвакуации (1942–1944 гг.)».

Он многое еще успел сделать за несколько послевоенных лет:

– изданы труды, подготовленные в Сыктывкаре;
– написаны новые книги, часть из которых он издать не успел;
– на базе ЛГУ им подготовлена и проведена с 23 января по 4 февраля 1947 г. огромной важности первая Всесоюзная научная конференция по вопросам финно-угорской филологии (на ней он сделал 8 докладов!);
– с 1947 г. начата работа в должности директора Института истории, языка и литературы Карело-Финской базы АН СССР.

Однако в 1948–1949 гг. в ходе кампании по борьбе с космополитизмом Д. В. Бубрих вновь подвергся идеологическим обвинениям в «буржуазной контрабанде». Вместо плодотворной работы он вынужден был всю свою энергию направлять на отстаивание доброго имени своего учителя акад. А. А. Шахматова и своего научного кредо.

Его сердце не выдержало несправедливости и переживаний. 30 ноября 1949 г. во время лекции в ЛГУ по марийскому языку для марийского потока финно-угроведов он почувствовал себя плохо и через 20 минут скончался от инфаркта в деканате восточного факультета ЛГУ.

Ссылки на источники

1. Рощевский М. П., Рощевская Л. П., Береснева Г. Н. Сыктывкар и Республика Коми в судьбе академиков и членов-корреспондентов АН СССР и РАН // Вестник Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Архивы Уральского отделения Российской академии наук: материалы науч. конф. – Сыктывкар, 1999. – С. 194–181.
2. Рощевская Л. П. Коми книга военного времени (1941–1945 гг.). – Сыктывкар: СыктГУ, 2005. – 98 с.
3. Малкова Т. А. Научные исследования территории Республики Коми в первой половине XX века (1901–1945 гг.). – Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 2008. – С. 143–150.
4. Попов В. А. Три года и вся жизнь. Выдающегося ученого финно-угроведа Дмитрия Бубриха в Сыктывкар «прибило» военное лихолетье // Дым Отечества. Историко-краеведческий выпуск газеты «Республика». – 2014. – 22 марта. – С. 6.
5. Попов В. А. Кафедра математики Коми пединститута: история становления и развития. – Сыктывкар: Коми пединститут, 2012. – С. 109–111.
6. Архив КГПИ. Личное дело Бубриха Дмитрия Владимировича. Л. 5–6.
7. Там же. – Л. 4.
8. Там же. – Л. 7.
9. Керт Г. М. Величие и трагедия таланта: (к 100-летию со дня рождения чл.-кор. АН СССР Д. В. Бубриха) // Север. – 1990. – № 7. – С. 143–153.
10. Архив КГПИ. Личное дело Бубриха Дмитрия Владимировича. – Л. 2.
11. ГУ РК «Национальный архив РК». Фонд Р-194. Коми государственный педагогический институт за 1930–1973 гг. Опись 1. Дело 323: материалы по научно-исследовательской работе и повышению квалификации преподавателей (планы, отчеты) 1941–1942, л. 104.
12. Коми пединститут в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сб. док., материалов, воспоминаний / сост. В. Д. Захаров (отв. редактор), Л. А. Жданов, Э. В. Роттэ. – Сыктывкар: Коми пединститут, 2005. – С. 53.
13. Там же. – С. 68.
14. Там же. – С. 95.

15. ГУ РК «Национальный архив РК». Фонд Р-194. Коми государственный педагогический институт за 1930–1973 гг. Опись 1. Дело 352: Планы и отчеты кафедр (1943–1944), л. 14.
16. Малкова Т. А. Указ. соч. – С. 144.
17. Рощевский М. П., Рощевская Л. П., Береснева Г. Н. Указ. соч. – С. 17.

Vyacheslav Popov,
Candidate of Physical-Mathematical Sciences, Professor at the chair of Physics, Mathematics and Information Education, Syktyvkar State University, Syktyvkar
kgpi-pva@yandex.ru

On the activities of D. V. Bubrih in the Komi Pedagogical Institute (to the 125th anniversary of birth of corresponding member of the USSR Academy of Sciences D. V. Bubrih)

Abstract. The paper deals with the details of the activities of the D. V. Bubrih in 1941-1944 in Syktyvkar: management of the chair of the Komi language and literature at the Komi Pedagogical Institute; pedagogical activities and study of the Komi language and development of its grammar; scientific leadership of the regulatory “Komi-Russian dictionary”; organization and scientific support of dialectological expeditions in the regions of the Komi republic; training of future Finno-Ugric scientists.

Keywords: Finno-Ugric studying, chair of the Komi language and literature, Komi Pedagogical Institute.

References

1. Roshhevskij, M. P., Roshhevskaja, L. P. & Beresneva, G. N. (1999) “Syktyvkar i Respublika Komi v sud'be aka-demikov i chlenov-korrespondentov AN SSSR i RAN”, *Vestnik Komi nauchnogo centra Ural'skogo otdelenija Rossijskoj akademii nauk. Arhivy Ural'skogo otdelenija Rossijskoj akademii nauk: materialy nauch. konf,* Syktyvkar, pp. 194–181 (in Russian).
2. Roshhevskaja, L. P. (2005) *Komi kniga voennogo vremeni (1941–1945 gg.),* SyktGU, Syktyvkar, 98 p. (in Russian).
3. Malkova, T. A. (2008) *Nauchnye issledovanija territorii Respubliki Komi v pervoj polovine XX veka (1901–1945 gg.)*, Komi NC UrO RAN, Syktyvkar, pp. 143–150 (in Russian).
4. Popov, V. A. (2014) “Tri goda i vsja zhizn'. Vydajushhegosja uchenogo finno-ugroveda Dmitrija Bubriha v Syktyvkar ‘pribilo’ voennoe liholet'e”, *Dym Otechestva. Istoriko-kraevedcheskij vypusk gazety “Respublika”,* 22 marta, p. 6 (in Russian).
5. Popov, V. A. (2012) *Kafedra matematiki Komi pedinstituta: istorija stanovlenija i razvitija*, Komi pedinstitut, Syktyvkar, pp. 109–111 (in Russian).
6. *Arhiv KGPI. Lichnoe delo Bubriha Dmitrija Vladimirovicha*. L. 5–6 (in Russian).
7. Ibid. L. 4.
8. Ibid. L. 7.
9. Kert. G. M. (1990) “Velichie i tragedija talanta: (k 100-letiju so dnja rozhdenija chl.-kor. AN SSSR D. V. Bubriha)”, *Sever*, № 7, pp. 143–153 (in Russian).
10. *Arhiv KGPI. Lichnoe delo Bubriha Dmitrija Vladimirovich*a, L. 2 (in Russian).
11. *GU RK “Nacional'nyj arhiv RK”.* Fond R-194. Komi gosudarstvennyj pedagogicheskij institut za 1930–1973 gg. Opis' 1. Delo 323: materialy po nauchno-issledovatel'skoj rabote i povysheniju kvalifikacii prepodavatelej (plany, otchety) 1941–1942, l. 104 (in Russian).
12. Zaharov, V. D., Zhdanov, L. A. & Rottje, Je. V. (2005) *Komi pedinstitut v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg.: sb. dok., materialov, vos-pominanij*, Komi pedinstitut, Syktyvkar, p. 53 (in Russian).
13. Ibid., p. 68.
14. Ibid., p. 95.
15. *GU RK “Nacional'nyj arhiv RK”.* Fond R-194. Komi gosudarstvennyj pedagogicheskij institut za 1930–1973 gg. Opis' 1. Delo 352: Plany i otchety kafedr (1943–1944), l. 14 (in Russian).
16. Malkova, T. A. (2008) Op. cit., p. 144.
17. Roshhevskij, M. P., Roshhevskaja, L. P. & Beresneva, G. N. (1999) Op. cit., p. 17.

Рекомендовано к публикации:
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию *Received*	06.07.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	08.07.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	08.07.15	Опубликована *Published*	28.09.15

ISSN 2304-120X
www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Попов В. А., 2015